

Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование

ПРАВИЛО ВЕРЫ

№ 45 (70) 8 ноября 2015 года

Монастырский еженедельник издается по благословению епископа Гомельского и Жлобинского Стефана

Молчаливый собеседник

Кажется, был спящий летний полдень. Слишком много света и прохладный ветерок, такой свежий, будто он и не с солнцем, а сам по себе. На старом гомельском кладбище мы стояли у могилы старого местного батюшки. Взрослые – в панихиде, а малыши, устроившись между могил, с сосредоточенной серьезностью возводили домики из песка, строили башенки и дорожки.

Мне тогда подумалось: сколько людей легло в эту усталую белорусскую землю, скольких она еще примет, и стать песком, которым играют дети не такая уж и скорбная участь. Из меня слепят пирамидку, засыплют формочку, сделают «пирожок», и я просыплюсь сквозь тонкие детские пальчики.

Что ж, охотно доверюсь нежным ладошкам старательных малышей – отрадно приносить пользу и после смерти. Угрюмый датский принц

что-то такое прозрел о легендарном воителе: Александр умер и обратился в прах, прах – земля, из земли добывают глину, а глина идет на замазку для пивных бочек. Значит, время от времени бочки замазывают усопшими полководцами.

*Пред кем весь мир лежал в пыли,
Торчит затычком в щели.*

Пытливый читатель скажет: позвольте, да ведь тут нарушение закона тождества: Александр – не глина, то есть распавшийся прах – это, конечно, его, но не он сам, а значит замазка для бочки – это не тот, пред кем трепетали народы. Человека нельзя свести к его телесности и, главное: тот самый субъект действия, носитель имени и биографии не истлевает, не рассыпается в прах, он где-то и как-то есть, и такой взгляд на посмертную участь далеко не христианское изобретение.

(Продолжение на стр. 2)

С е г о д н я в н о м е р е

Воскресное
Евангельское
чтение

3

диакон Алексей
МИТРОФАНОВ
о современной
школе.
Окончание

4

Сергей
ЦЫКУНОВ
«Монахини
Костюковки»

6

Инна ЗАРЕЦКАЯ
Медвежонок Тишка
и его друзья
прощаются
с Севером

10

Ирина
ЖУКОВА
«Время есть!»
Печем пшеничный
хлеб

11

Молчаливый собеседник

(Начало на стр. 1)

Умный и веселый Гораций в знаменитом обращении к Мельпомене собирался сказать, но в итоге изрёк:

Non omnis moriar multaue pars mei vitabit Libitinam – и не пугайтесь меднозвонящей латыни, ведь эту фразу мы знаем с детства благодаря пушкинскому переложению:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире

Мой прах переживет и тленья убежит...

Умру – это конечно и без вариантов, но – не весь. Граф Альгаротти, далёкий земляк Горация, велел процитировать поэта в надгробной надписи: *Algarotti non omnis* – т.е. «Альгаротти – не весь». Здесь – его, но не он сам. Остроумный был граф. Я тоже долго думал, что бы написать на своей могиле и пришел к простой и ёмкой фразе: «Жду». Кратко. Просто. Дешево. Главное – душеспасительно. А что же, придёте навестить скромную юдоль, прочтёте и подумаете: а ведь он это серьезно – возможно, я – следующий, и долго ждать меня не придётся.

Черный монашеский юмор? Нет, не просто юмор, а след большой духовной традиции, к которой мы все – христиане – причастны. Когда-то ее окрестили наукой умирания, но христиане здесь не были первыми. Это очень древний опыт духовных упражнений по поводу человеческой финальности, такой древний, что бесспорные наставники в этой науке – Сократ и Платон – смотрятся юными эклектиками.

Почему все великие философы с благоговением и серьезностью предавались этим упражнениям? Потому что подлинная философия только там, где свобода, а страх – самое жуткое рабство, даже если это самый главный страх – страх смерти. «Кто научился смерти, тот разучился быть рабом», – наставлял друга мудрый Сенека (Письма 26, 10).

Смерти следовало учиться. Предел жизни был предметом размышлений и духовных упражнений. Многолетние упражнения убивали страх смерти, учили мужеству и благород-

ству, а еще – смиряли, показывая человеку его предел.

На средневековых картинах и книжных миниатюрах можно найти изображение монашеской келлии. Ее непременный атрибут – череп на столе. Сидит инок за столом – что-то пишет или читает, или просто устремил куда-то взор, а перед ним – спокойный и бесстрастный череп – всегда один и тот же – без слёз, улыбок, дурного настроения, с несокрушимым спокойствием и безмолвным.

Вы скажете: это, конечно, нормально, что череп безмолвствует, страшно себе представить говорящий или хохочущий череп, это уж совсем никакой жизни не будет, но и тащить в келлию черепа – та еще причуда! Да, современные монахи обходятся без черепов, к тому же – где вы сейчас достанете приличный череп? Но и в древности он не был простым чудачеством. Это был собеседник. Молчаливый свидетель смерти. Моей смерти.

Александр Сергеевич Пушкин однажды сделал подарок своему другу Дельвигу – череп некоего однофамильного барона, украденный неизвестным студентом из рижского склепа. Пушкин – шутник и философ (хотя это одно и то же) – предложил Дельвигу или превратить череп в «увеселительную чашу», или по примеру средневековых монахов созерцать, предаваясь думам о смерти:

О жизни мертвый проповедник,
Вином ли полный иль пустой,
Для мудреца, как собеседник,
Он стоит головы живой.

– Что же нам теперь – черепа друг другу дарить? Устанавливать на столах для размышлений?

Тома Кунтор
«Монах, созерцающий череп»

Продавать в церковных лавках?

– К чему такие крайности? Мы обойдемся и без этих «нужных» предметов. Но память смертную как духовное упражнение современным христианам следует возродить, и принуждает нас к этому наша уязвимость.

Дело не в том, что нас теперь легче убить, или мы как-то активнее умираем. Здесь-то как раз мы более защищены, чем наши предки: медицина шагнула вперед, эпидемии, голод и войны если и случаются, то не имеют прежней несокрушимости. Нравы стали мягче, жизнь комфортнее, науки развиваются, дети умыты, мужчины причёсаны, инвалиды защищены, пенсии и пособия выплачиваются, и умереть от голода уже не так просто, как в старые добрые времена.

Но у комфорта есть и обратная сторона: удобства жизни вытесняют куда-то на обочину сознания мысли о смерти, о хрупкости человеческой жизни, всё это – неприличное чудачество.

Вы не замечали, что у нас в обществе появился негласный запрет на некоторые слова? Нельзя говорить безнадежному больному, что он умирает, нельзя проносить слово «рак», скажи лучше «нехорошая болезнь». Люди смертны, но смерть стараются не замечать, делают вид, что ее нет. Смерть лишили голоса. Умирание стало безгласным и безвидным.

А в средние века на столе монаха лежал череп. Его держали, как зеркало. В него всматривались внимательно, пытались разглядеть тот путь, что надлежит пройти каждому – и мне, и моим близким.

Наш мир трагичен, и в нем много боли, и от этой боли не надо прятаться, ее следует избыть. Принять, не боясь, принять мужественно и сразу, еще до того, как потеряешь любимого человека, потому что со своей смертью легче смириться, чем со смертью близкого и родного.

В мир проникло зло и распад, грех и распря, и люди умирают, и глаза нам даны не только для зрения, но и для слез. Всё, что видимо – уязвимо; бессмертно и непреходяще лишь невидимое.

Это трагичность нашего мира. Он таков, и другого у нас нет. Это мир смерти. Но только христианам открыта тайна – это мир побеждённой смерти. Она еще здесь, но ее власть уже не абсолютна.

«Я ВОСКРЕС – И МНЕ ВЫ НЕ ПОВЕРИЛИ!..»

19 Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно.

20 Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях **21** и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

22 Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его.

23 И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его **24** и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

25 Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь - злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; **26** и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

27 Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, **28** ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

29 Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

30 Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются.

31 Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.

Я хочу обратить ваше внимание на два момента в сегодняшнем евангельском чтении. Во-первых, на заключительные слова Спасителя: если мы не сумели послушать Моисея и пророков, то есть того множества свидетелей, которые от начала времен нам говорили о Боге и о Его правде, то и Воскресший не убедит нас ни в чем... Тем, кто тогда его слушал, это слово казалось таким непонятным, – но разве теперь эти слова не ясны для нас? Воскрес Христос, явился в славе Своего Божества и во всей красоте и величии Своего человечества – и все равно мы, христиане, слышим Его слова, дивимся Его учению, поклоняемся Ему, и так далеки остаемся от того, чему Он нас учил. Разве кто-то может в нас узнать учеников Христовых так, как можно было их узнать в лице ранних Его учеников и апостолов? Тогда печатия апостольства, печатью христианства была непостижимая для земли любовь христиан одного к другому и любовь их крестная, жертвенная ко всему миру; они были готовы свою жизнь отдать для того, чтобы другой человек, им чужой, порой их ненавидящий, мог поверить в благовестие Христово и ожить новой жизнью. Как далеко от этого то, что люди могут видеть в нас!

И это приводит меня ко второму, что я хотел сказать. Кто-то из древних сказал: Нет более страшного места отлучения, чем то место, где будут неверные христиане... Когда мы читаем эту притчу, мы всегда думаем о Лазаре и о бо-

гаче, думаем о других: но что если эта притча обращена к нам? Разве мы не похожи на этого богатого человека? Какое несметное богатство у нас есть духовного ведения! Мы знаем Бога; мы познали Христа: нам открылось Его учение; нам даны Его таинства: в нас обитает Его благодать, веет в Церкви Святой Дух – а мы все равно остаемся самодостаточны, замкнуты и стараемся жить привольно, обеспеченно этим богатством, которое Господь нам дает. Рядом с нами тысячи и тысячи людей изголодались, готовы бы покориться крупичами, которые падают постоянно с нашего стола, – но мы им не даем: Православие принадлежит нам, вера принадлежит нам!.. А другие люди у нашего порога, под лестницей нашей, у нашей двери голодают, умирают с голода, и не получают порой ни одного из тех животворящих слов, которыми они могли бы ожить...

Мы знаем слишком много, мы слишком богаты; древние святые „невежды”, не имевшие доступа к тому множеству книг, которые мы можем читать, иногда слышали одно евангельское слово и на нем строили святость целой жизни. А мы читаем, читаем, слушаем, молимся – и святость не вырастает среди нас, потому что мы скупы, как тот богач, который хотел все себе сохранить, которому не жалко было другого человека.

И вот Евангелие говорит нам, что умер бедный – может быть, просто изголодавшись у двери богатого, – и ангелы унесли его

в лоно авраамово, в рай Божий. Умер и богатый – но ни один из ангелов не подошел к нему: схоронили его подобные ему жадные и богатые, схоронили его в сердце земли; умер он, и оказался перед лицом суда. И не потому, что он был богат, а Лазарь беден, не потому просто, что ему досталось в жизни светлое, а тому только горькое: потому что все светлое, что у него было, он жадно сохранил и ничем не поделился: теперь и бедняк – такой теперь богатый в вечности – не может поделиться с ним ничем...

Подумаем о нашем Православии, подумаем о богатстве нашем, подумаем о том голоде, который вокруг, среди инославных, среди неверующих, среди безбожных, среди ищущих и не ищущих – и не останемся подобными этому богачу, чтобы и над нами не произнес Господь Свой суд: Я воскрес – и Мне вы не поверили!.. Но какая радость будет у Спасителя, и у ангелов Божиих, и у Отца нашего небесного, и у Матери нашей, Богородицы, и у святых, и у грешников, если мы окажемся простодушными и щедрыми, и если все наше богатство мы будем давать: давать, не стараясь ничего сохранить – потому что человек только тем богат, что он отдал по любви. И тогда и среди нас, и в наших душах откроется Царство Божие, Царство торжествующей, ликующей, все победившей любви..

Из книги митрополита
АНТОНИЯ Сурожского
«Воскресные Евангельские чтения
по Пятидесятнице. Часть III.
(Проповеди)» 30 октября 1977 г.

Дети - самое лучшее, что есть в школе,

Сегодня мы продолжим начатую ранее тему и поговорим об истории, преподаваемой в средней школе – истории Беларуси. В какой-то степени этому предмету повезло больше, чем всемирной истории: количества уроков в неделю никто не сокращал, даже обязательный экзамен в девятом (а с прошлого года – в одиннадцатом классе) сохранили. И тем не менее, я всегда полагал, что с историей Беларуси проблем гораздо больше, чем со всемирной.

Думаю, преподавание истории Отечества – тема непростая в любом государстве. Хотя далеко не везде она преподаётся в качестве отдельного предмета. Вернусь к французским учебникам, упомянутым в прошлом номере. Предмет «История Франции» изучался только в нашем билингвистическом классе, и разбирали мы лишь те темы из учебника, которые касались Франции. У самих же французов есть просто история, и темы, относящиеся к отечественной истории, французские школьники разбирают в контексте истории всемирной. То есть, тема «Франция» идёт в чередё тем: «Германия», «Великобритания», «Италия» и т. д. Хорошо это или плохо? У меня нет на этот счёт однозначного мнения. Однако, есть один момент во французском подходе к отечественной истории, который мне безусловно нравится: львиную долю учебного времени они уделяют на изучение наиболее близких к ним европейских стран и народов. А мы? А мы во всемирной истории тоже львиную долю времени уделяем изучению наиболее близких французам народов: немцев, англичан, итальянцев... А наиболее близкие нам страны и народы, например, та же Византия, чаще удостоиваются у нас лишь беглого обзора. Хотя, это проблема не сегодняшнего дня, она в нашем подходе к истории существует уже лет триста, со времён Петра I.

А помнишь, как все начиналось ...

Однако же вернёмся непосредственно к истории Беларуси. Проблемы с её преподаванием существуют ровно столько, сколько этот предмет вообще изучается на разных уровнях. Дело в том, что Беларусь – государство по историческим меркам, и даже по меркам человеческой жизни, очень молодое. А значит, главная задача

преподавания её истории сводится к тому, чтобы исторически обосновать право и необходимость существования этого государства, показать, что Беларусь в той или иной форме существовала с незапамятных времён. Сегодня мы привыкли потешаться над Украиной, в частности, над преподаванием отечественной истории у них, которая начинается со сказок об особом виде неандертальцев – протоукров, от которых якобы произошли украинцы. Тем не менее, в наших школах всё не на много лучше. Самый простой пример. Начинается изучение истории Беларуси в шестом классе с самой отдалённой эпохи – каменного века. Последняя тема этого раздела называется весьма интригующе – «Культура наших предков». В ней рассказывается о различных верованиях, мифах и преданиях (хотя меня всегда смущал тот факт, что они дошли до нас прямо из каменного века!), а затем подводится приблизительно такой итог: «Таким образом, культура белорусов является неотъемлемой частью мировой культуры всего человечества!» Культура белорусов каменного века! Племена индоевропейцев пришли только в бронзовом веке, славяне выде-

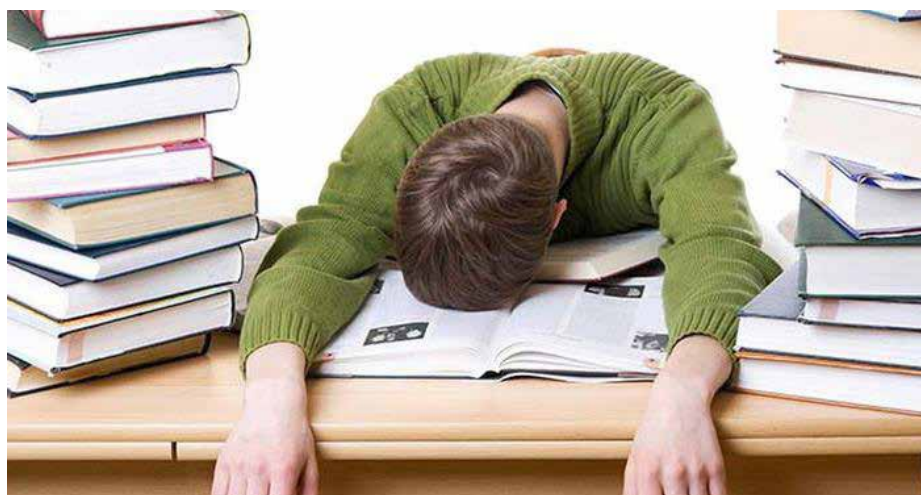
лились из индоевропейцев ещё позже! А в каменном веке уже существовали белорусы! Вот такое начало отечественной истории для неокрепших детских умов...

Навязчивый национализм?

Дальше всё не менее интересно. В седьмом классе курс истории Беларуси посвящён Великому княжеству Литовскому, которое представлено как средневековая независимая Беларусь. При этом авторам учебника совершенно неинтересно, что Гомельщина, например, в XIII веке ни в какое ВКЛ не входила, и исторические процессы здесь происходили несколько иные. Тем не менее, ВКЛ в то время уже было, и всё внимание уделено только ему, объединявшему лишь половину территории современной Беларуси. Дальше в том же самом учебнике мы встречаем тему «Формирование белорусской народности». Весьма спорно, что происходило оно во времена Великого княжества Литовского, но дело даже не в этом.

На нескольких страницах учебника в этом параграфе мы видим простое перечисление положительных качеств белорусов. Никогда не забуду, как один из моих лучших учеников у меня по этому поводу спросил: «Алексей Игоревич, а у белорусов совсем нет никаких недостатков?». «Да, Саша, белорусы – это идеальные сверхлюди», – только и смог я отшутиться. А ведь действительно, в учебниках истории Беларуси постоянно присутствует, пусть и не очень агрессивный, но уж очень навязчивый национализм.

(Окончание на стр. 5)

или Проблемы преподавания истории

(Начало на стр. 4)

Кастусь ці Вінцент?

Учебник восьмого класса. Пожалуй, лучший учебник истории Беларуси. Но и здесь есть одна оговорка. По этому же учебнику с успехом можно было бы преподавать историю Польши в польских школах, так как весь он посвящён истории Речи Посполитой – польского государства, в которое входили белорусские земли в XVI–XVIII веках.

И, наконец, самый отвратительный учебник, который мне только доводилось держать в руках – учебник истории Беларуси для 9 класса. В нём собраны и перемешаны самые разнообразные мифы как советской, так и постсоветской эпохи начала девяностых. Причём, мифы эти прекрасно между собой уживаются и нисколько друг другу не противоречат, как может показаться на первый взгляд. Например, возьмём тему о польском мятеже 1863–1864 гг. на белорусских землях. Калиновский – герой как советской, так и националистической постсоветской исторической литературы. Герой он и в современных учебниках. При том, что привязка его, польского шляхтича, к истории Беларуси сама по себе несколько хромает. Вообще, героев, подобных Винценту Константы Калиновскому (а Кастусём его назвал только историк Вацлав Ластовский уже в двадцатом веке) в истории Беларуси много, и конструируются они очень легко. Достаточно, чтобы человек, например, только родился на территории, которая потом станет Республикой Беларусь (как Игнатий Домейко), жил на этой территории (как Адам Мицкевич), имел далёких предков-белорусов (как магнаты Радзивиллы) – и всё, они уже белорусские деятели! А главное, по исторической традиции девяностых годов, эти герои не должны иметь никакого отношения к России, а то это уже не белорусские деятели. Как, например, к белорусским деятелям не относят Достоевского Фёдора Михайловича, хотя на тех же основаниях вполне могли бы.

Но хотелось бы ещё немножко о Калиновском и его мятеж-

никах. Человек, банды которого больше года вырезали белорусских крестьян, священников, который православную веру белорусов называл «собачьей» сегодня выставляют в учебнике белорусским героем. А того, кто этого «героя» усмирил и навёл порядок на белорусской земле, графа Михаила Николаевича Муравьёва, учебник за девятый класс называет исключительно «вешателем» и упоминает только в связи с тем, что он несчастного Калиновского отправил в петлю. Но ни слова о том, что именно граф Муравьёв покрыл территорию современной Беларуси сетью школ и больниц, – этого в учебнике нет!

Хотя Муравьёв – именно тот человек, который открыл для белорусов доступ к образованию. Именно благодаря Муравьёву появляются первые белорусы-интеллигенты, белорусы-чиновники. До Муравьёва основная масса белорусов – безграмотные землелашцы. После него – люди с собственной элитой. Но сегодняшние школьники должны запомнить его просто как «вешателя»! Его, человека, которому белорусы обязаны как никому другому за весь XIX век! Ну, может только Александру II Освободителю, который избавил белорусов от более, чем трехсотлетнего крепостного гнёта.

А вот литературные опусы Калиновского в учебнике представлены: фотокопия первой страницы первого номера его «Мужицкой правды». Видимо, авторы учебника сами не читали, что разместили. Или рассчитывали, что дети белорусскую мову латинским шрифтом не разберут. Мои ученики разобрали... Теперь они могут с полным основанием объяснять дома родителям, что такие неприличные слова они узнали из учебника истории.

Нам не до истории

Отечественная война 1812 года – еще одна большая острая тема в учебнике. Как повелось в девяностые годы в белорусских учебниках изымать из её названия слово «отечественная», так до сих пор и изымают. И споры на этот счёт не прекращаются. Даже Министерство Обороны

подключилось с тем, чтобы вернуть трактовку этих событий именно в качестве Отечественной войны. Но Академия Наук осталась непреклонна. А всё потому, что Доминик Радзивилл и ему подобные шляхтичи-поляки на белорусских землях поддерживали в этой войне Наполеона. Дескать, для белорусов эта война была не Отечественной, а чуть ли не гражданская. Вообще, эта тенденция в наших учебниках очень опасная. Сегодня мы в белорусские деятели записали Радзивилла, а завтра – Ермаченко, Островского, Кушеля, Абрамову и прочих «беларускіх дзеячоў» – предателей времён Великой Отечественной. И саму Великую Отечественную тоже перетракуем в гражданскую!

У меня в годы учительской работы даже порой складывалось впечатление, что государство белорусское вообще махнуло рукой на содержание курса истории Беларуси в школе, отдав его на откуп нескольким традиционным авторам учебников.

СВОБОДА !!!

В целом, конечно, ситуация с преподаванием истории Беларуси очень печальная. Единственный положительный момент, который я отмечал для себя за все шесть лет работы в школе, заключался в том, что преподавание истории Беларуси очень слабо контролировалось. Да и не могло контролироваться, когда из-за кадрового голода в образовании методист по истории сам по образованию математик... Какие уж тут проверки! То есть, никто в сущности меня не проверял, придерживаюсь ли я программы и учебника. А это давало большую свободу, в том числе и для развенчания мифов истории Беларуси. Хотя всё же большинство учителей этой свободой, к сожалению, никак не пользуется.

А жаль...

ДОРОГИЕ ПРИХОЖАНЕ
Кто желает помочь обители и потрудиться во славу Божию на **монастырской трапезной**
звоните по тел. +375 44 598 11 80
(игумен Феодорит).

Монахини Костюковки

В сегодняшнем номере мы продолжаем разговор об исповедниках веры, претерпевших гонения за убеждения после установления советской власти в 1917 году. И на сей раз речь пойдет о женах, избравших для себя целомудренный аскетический образ духовной жизни в монашеской общине и до конца своих земных дней следовавших этому образу, несмотря на закрытие монастырей.

О монахинях из Костюковки наш рассказ. О монашеской общине, проживавшей в пригороде Гомеля, имеется совсем немного сведений, полученных в результате бесед с их родственниками и односельчанами.

В Костюковке проживало четыре бывших насельницы Чонского монастыря, трое из них вернулись сюда, на малую родину, после закрытия обители.

Мария Ивановна Борейша, 1931 года рождения, уроженка и жительница г. п. Костюковка, рассказала о них следующее: «У нас в Костюковке проживало четыре монахини – Митродора, Арсения, Евфросиния и Анфия. Евфросиния была схимонахиней, на моей памяти, она болела ногами, много ходить не могла. Митродора и Евфросиния – родные сёстры Петрулёвы, Арсения их племянница, тоже Петрулёва. В миру Митродора звалась Ольгой, Евфросиния так и называлась Евфросинией, а Арсения – Анной. Они все являлись мне родственницами. Когда мне было лет 10, я и ещё несколько девочек ходили к ним молиться и учиться читать книги на церковнославянской языке, читали Псалтирь.

Анфия была не из местных, она из деревни Кантакузовка Гомельского района. Появилась у нас следующим образом: осенью 1943 года немцы спалили Кантакузовку, многих жителей расстреляли, оставшихся с обозом вели через Костюковку в эвакуацию. Анфия попросила наших монахинь, чтобы те сказали немцам, что она тоже живёт с ними, и им удалось забрать её из обоза. Больше в Кантакузовку Анфия не вернулась, жила здесь, здесь же умерла после войны и похоронена на нашем кладбище. Как её имя в миру – не знаю.

Когда начались боевые действия возле Костюковки, то нам тоже пришлось оставить свои дома и прятаться в окопах возле посёлка Вишенский, был ранее в 2-х километрах отсюда, так Митродора не ушла вместе со всеми, сказала: буду дома, и заложила окна подушками. Но домик

их всё равно сторел, и монахиням пришлось купить в Вишенском гнилую хатку, где жили несколько лет. Первой умерла Митродора, Арсения стала смотреть Евфросинию, так как та совсем перестала ходить. Евфросиния умерла в Вишенском и похоронена на кладбище этого посёлка. Потом один из наших родственников, кажется звали его Стефан, раздобыл лес и построил здесь, на улице Колхозной, для оставшихся монахинь домик, куда они переехали и проживали здесь до самой смерти. Арсения умерла в 1970 году.

Как начинался монашеский путь Митродоры и Евфросинии – я не знаю. Они вместе ушли в монастырь под Гомелем, там и служили. Арсения же ушла в монастырь по обету родителей – Иакова и Пелагеи. В их семье долго не рождались дети, и они дали обет, что если родиться девочка, то обязательно отдадут её в услужение Богу в женский монастырь.

После этого у них родилось несколько детей. Арсения в возрасте 15-ти лет ушла в монастырь, где уже были её тётки, она, как и моя мать, родилась в 1907 году. Потом они рассказывали, что в монастыре пришлось много трудиться по хозяйству, собирать сено, обрабатывать огороды, шить одеяла и многое другое. Была крепкая дисциплина, за непослушание могли отчислить из монастыря.

Здесь на дому у них был большой иконостас, читалось много богослужебных книг. Когда в Костюковке были немцы, и они заходили в их старый дом, то отдавали иконам честь. Очень любили они тех, кто молится. Немцы давали им соль, тогда трудно было её достать.

Молиться им никто не запрещал и в советское время. Жили они тихо, никому не мешали. Шили одеяла, я им тоже помогала набивать вату. Материал для одеял приносили сами заказчики. Чтобы они ходили в Ерёминскую церковь или у них на дому был священник – я не помню. Молвились они всегда дома, читали акафисты, умели хорошо петь. У них в доме одно время находилась наша уличная икона-свеча архангела Михаила, они участвовали в праздничных шествиях по её переносу из дома в дом.

Когда Арсения осталась одна после смерти остальных монахинь, к ней перешла жить её родная сестра Анастасия. Она не была в монастыре и не имела монашеского пострига, но оставалась до конца своей жизни девой. Соблюдали все посты, мясо вообще никогда не ели, исполняли утреннее и вечернее правило.

Их однажды обокрали, когда никого не было дома. Выставили окно, открыли дверь и украли наиболее ценные иконы. Так и не нашли, кто это сделал. Жили они со своего огорода, 15 соток земли им выделили, держали курочек, но много чем помогали родственники. Когда они стали престарелыми и слабыми, то родственники их кормили и ухаживали за ними.

Сохранилась фотография Арсения и Анастасии, где они стоят возле своего дома. Это фото примерно 50-60-х годов, точнее год не скажу».

(Окончание на стр. 7)

Монахиня Арсения с сестрой Анастасией

Церковно-историческая комиссия Гомельской епархии
Белорусской Православной Церкви

(Начало на стр. 6)

Факты, о которых вспомнила Мария Ивановна Борейша, составляют и основу рассказа **Зинаиды Николаевны Чайковой**, 1928 года рождения, уроженки и жительницы г. п. Костюковка: «Монахини Митродора, Евфросиния и Арсения моей матери приходились двоюродными тётками. Монахиня Анфия была не из наших. К своим родственницам в детстве я ходила учиться читать Псалтирь на церковнославянском языке и молиться. У них в доме было много икон и книг, они всегда молились. Я не помню, чтобы они ходили в церковь, они сами дома молились. Однажды, когда в доме по ул. Колхозной проживала только одна монашка, у неё совершилась большая кража – украли много икон. Мать моя вызвала милицию, но воров и иконы не нашли. Моя мать ухаживала за Арсенией, когда она была совсем престарелой и немощной: кормила её, стирала, убирала, обрабатывала огород. Мы были соседями, домик монахинь находился совсем рядом возле нашего, но он в настоящее время не сохранился».

Клирик храма блаженной Матроны Московской Свято-Тихвинского женского монастыря г. Гомеля **игумен Иосаф Никитянин**, 1962 года рождения, уроженец и проживающий в г. п. Костюковка, вспоминал о монахинях: «Я помню матушку Арсению, по детству часто заходил к ней в гости. Она жила тогда со своей сестрой Анастасией, но сестра не была монахиней. У них в доме стоял самодельный станок для выделки и шитья ватных одеял, которые они делали по заказу. Я тоже приносил им вату, меня мать отправляла, они для нас шили одеяло. Меня всегда угощали конфетами и печеньем, которое хранилось в ящичке под замком. Матушка Арсения умерла в 1970 году на Покровские праздники, отпевал её Ерёминский священник Андрей Попович».

Судя по ведомости Чонского монастыря 1916 года, послушницы с фамилией Петрулёвы, действительно, имелись. Однако эти данные не совсем совпадают с тем, что вспоминала М. Борейша: по ведомости монастыря послушница Анна Яковлевна

Петрулёва (предполагаемая монахиня Арсения) родилась примерно в 1892 году, в монастырь вступила в 1912 году, то есть в 20-тилетнем возрасте, а по предположению М. Борейши, Анна (Арсения) родилась в 1907 году, одновременно с её матерью, и ушла в монастырь в 15-тилетнем возрасте, то есть в 1922 году.

Опираясь на одни детали свидетельств, можно сделать вывод, что описываются разные люди, невзирая на полное совпадение фамилии, имени и отчества. Однако другие высказывания дают основания полагать, что таким образом речь идет именно об Арсении, а М. Борейша ошибается в своих предположениях по её году рождения. К тому же и она, и З. Чайкова утверждают, что Арсения к концу своей жизни была престарелой и слабой, что ей требовался посторонний уход. Включаем математику и логику и размышляем: если Арсения родилась в 1907 году, то к своей смерти в 63 года она не могла выглядеть престарелой, а если она 1892 года рождения, то в возрасте 78 лет вполне могла соответствовать приведённому ими описанию.

Вторая послушница – Анна Максимовна Петрулёва, 1894 года рождения – тоже вступила в монастырь в 1912 году. Однако провести сравнительный анализ по этой личности не представляется

возможным, так как М. Борейша не знает имени отца сестёр Митродоры и Евфросинии, хотя уверенно называет их мирские имена – Ольга и Евфросиния. Можно только предположить, что Арсения одновременно ушла в монастырь с одной из своих родственниц, данные которой забылись, либо Евфросинию в миру называлась Анной.

Костюковские монахини принадлежали к «тихоновскому» течению Русской Православной Церкви. Это прямо подтверждают материалы уголовного дела в отношении священника Ерёминской церкви Василия Чепкова. По материалам дела, он называет себя истинно-православным, не подписным попом. Батюшка служил в Ерёмине с 1928 года до своего ареста в 1931 году. За время службы вокруг него сформировался круг «истинно-православных» прихожан, в том числе из монашествующих. В протоколе допроса по данному делу одной из бывшей Чонской монахини Евгении Болбасовой, проживавшей в Ерёмине, указано, что к Чепкову на дом (он жил у неё на квартире) приходило много людей, в том числе и монашка Арсения с Костюковки, которых он угощал чаем и проводил с ними беседы и моления. Другие свидетели утверждали, что Чепков из бывших монахинь создал группу, которые проводили сильную религиозную агитацию, так что в церковь стало приходиться много народа, некоторые даже приходили из деревень за 70 вёрст, и монашки пели в хоре церкви. Из этого опять можно предположить, что в данную группу, из-за близости Костюковки и Ерёмине, могли входить Арсения и её родственницы-монахини. Эти факты могут объяснить причину, по которой они в дальнейшем, после осуждения Чепкова, не посещали церковь, так как остальных священников считали «подписными».

Тихо и безмолвно прожили в Костюковке Митродора, Арсения, Евфросиния и Анфия и другие благочестивые жены, имена и жизнь которых собираем по крупицам, рассказам еще живых свидетелей, материалам раскритиченных уголовных дел. Их вера пример для нас!

Поклоубичская монахиня Паисия (стоит с четками) в Киевском монастыре, для «Правило веры» № 43 25 октября 2015 г.

«Моўная хвілінка»

Рады вас вітаць, шануюныя чытачы.

8 кастрычніка 2015 года Нобелеўскі камітэт “прысудзіў” (пасля трэцяй намінацыі) сваю прэмію ў галіне літаратуры нашай рускамоўнай беларусачцы Святлане Алексіевіч! Ура! Жыве Беларусь !! Будзьма беларусамі !!! Таму што мы ўзрушаны, мы – ганарымся, мы – радуемся! Мы шчыра віншваем Святлану Аляксандраўну і зычым ёй доўгага жыцця, Любові і дабрабыту! Беларусы – “нобілей” стала ў свеце больш (+ Сайман Кузняцоў (1971), Менахем Бегін ?! (1978), Шымон Перэс ?!(1994), Жарэс Алфёраў (2000)...) І як не прыгадаць сёння на нашай моўнай хвілінцы беларускамоўных беларусаў, народных пісьменніка Беларусі Ва-

Нуль круглы, як адзінота.
Нарадзіцца ўсё-ткі прасцей, чым памерці.
Сум сябе суцяшае сам.
Цвік жыве пакуль бьюць па галаве.
Доўга жыць даводзіцца доўгу.
Ня дужа разгонішыся ў жыццёвым загоне.
Дзе навучыцца душы не спатыкацца?
Я саромеюся чыстага снегу.
Выходзіш з сябе, а вяртаешся куды?
Калі мы разам, у нас маразм.
Прышоўшы ў сябе, далёка не адыходзь.
І ў салаўя сям’я.
Чый сын сон?
Толькі ў мамы ты лепшы самы.
Зямлю пастом не здзівіш.
Застолле мінус настрой – нікога.

Сёння зноў хачацца пагаварыць пра пераклад на беларускую мову, пры чым літаратурны пераклад, а не “падрадкоўнік”, пры якім перакладаецца кожнае слова адпаведна, а сэнс, пачуцці, аўтарская шчырасць - губляюцца. Менавіта літаратурны/аўтарскі пераклад “цяплейшы” і дакладнейшы ва ўсіх “фібрах” душы і пачуццяў за пераклад-“падрадкоўнік”. Таму і ўзорам такога красамоўнага/літаратурнага пераклада будзе сёння вершаваны пераклад з царкоўнаславянскай мовы “Ойча наш” Рыгора Барадуліна...

*Ойча наш, што ў нябёсах,
Хай свяціцца імя Тваё і ў зорах і лёсах.
Хай прыйдзе Царства Тваё, як спатоля,
Хай Твая ўсеўладарная збудзецца воля
Як на небе, гэтак і на зямлі.
Хлеб наш надзённы пашлі,
Жыццядар, сёння нам.
І даруй нам нашы даўгі,
Як і даруем мы даўжнікам.
Адгарадзі ад нас спакуслівыя лугі,
І ў смутны час, і ў цёмныя дні
Нас ад нячысціка аслані.
Ня зрушыцца Царства Тваё,
І рушыцца рухава
Ад Твайго цвёрдага парога
І сіла, і слава твае мілаты і лагоды,
Айца і Сына, і Духа Святога
Цяпер і заўсёды, І на вечнін вячнін. Амін.*

сіля Быкава і народнага паэта Беларусі Рыгора Барадуліна, што не “праціснуліся” і ўжо не “праціснуцца” ў гэты пачэсны шэраг адной з прэстыжных сусветных прэмій. Хочацца прадставіць узоры творчых дасягненняў гэтых колішніх прэзэнтантаў-намінантаў. Шкада, што з-за памераў нашай моўнай хвілінкі нельга надрукаваць адзін з твораў, гэту “сярмяжна-салдацкую” праўду-прозу з жыцця простых беларусаў В.Быкава... Але, што тычыцца творчасці, формаў і жанраў паэта Рыгора Барадуліна, то ў яго ёсць нават “нана”-памер/“нана”-жанр: вершасказы і ксты (за што і намінаваўся на “нобеля” ў свой час). Калі ласка, вершасказы (аж 33 вершы) са зборніка Р.Барадуліна “Навошта”:

Страх трывожны, як верабей.
Чалавек залуманы як пыталнік, а пнецца ў клічнікі.
Словам можна пярэвазаць раны.
Радзіма там, дзе начуе душа.
Павадырамі бачаць сябе правадыры.
У роднай зямлі і нябожчыку цёпла.
У ісіны скептычная ўсмешка.
Звечарэлая сівізна Беларусі.
Усіх немінуча чакае спадчына – час.
Вада адна, ды студні розныя.
Як быццам учора выйшлі з пячоры.
Сорам ў спадчыну не пераходзіць.
Чалавека, як скарб хаваюць у зямлю ад жыцця.
Кожны сам сабе ладзіць труну.
Маліцца словам і Слову маліцца.
У соннай ракі на шчацэ радзімка лілеі.

А цяпер, на прыканцы, PZ 4 – (пытанне на засыпку 4) праз адказ PZ 3: сапраўды верш «На Беларусі Бог жыве» напісаў наш юбіляр, народны пісьменнік Беларусі Уладзімір Караткевіч, і вы пазналі яго з прычыны непаўторнай аўтарскай манеры. Ці не так?! І менавіта PZ 4 накіруе вас вярнуцца да тэмы пераклада: паспрабуйце па беларускім тэксту пазнаць рускі або царкоўнаславянскі тэкст і яго аўтара; прапануйце, калі ласка, свой варыянт пераклада на беларускую мову гэтага, такога ж ці іншага тэксту.

*Магутны Божа, дай мне сілы:
Каб Любоў здзяйсняць там, дзе мяне ненавідзяць;
Каб дараваць там, дзе мяне крыўдзяць;
Каб злучаць там, дзе не змаўкае сварка;
Каб Праўду казаць там, дзе пануе памылка;
Каб Веру прыносіць туды, дзе цісне сумненне;
Каб Надзею абуджаць там, дзе катуюць адчай і распач;*

*Каб Святло запальваць там, дзе царыць цемра;
І Радасць даваць там, дзе жыве смутак.*

Не імкнуцца да таго:

*Каб я быў суцешаны, але каб я суцяшаў;
Каб не мяне разумелі, але каб я разумеў;
Каб не мяне любілі, але каб я любіў.*
Да пабачэнне. З нецярпеннем буду чакаць вашы пераклады, вершы, нататкі, допісы на нашай старонцы “Моўная хвілінка” (pravilover9814@mail.ru).
З любоўю, ваш дзядзька Лявон.

ФОТОКОНКУРС

НИКОЛЬСКИЙ
ДВОР

Подробности на
nikolsky.by
и newsgomel.by

Четыре этапа
Семь номинаций
Итоговая выставка в лучших
выставочных залах Гомеля
Возраст и место проживания участников
не ограничены

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Свято-Никольский мужской монастырь в г. Гомеле
Учреждение «Редакция газеты «Гомельские ведомости»

**Победителей ждут призы
и заслуженное признание!!!**

Номинации Конкурса:
«Никольский: поры года»,
«Портреты»,
«Дети и церковь»,
«Живой уголок в Никольском»,
«Крестный ход».

Специальная номинация -
Самый молодой фотограф

III этап «Никольский: осень»
до 1 декабря 2015 года

К Конкурсу допускаются фотоработы, отснятые исключительно во дворе Свято-Никольского мужского монастыря и его подворья в д. Терюха в любое время года: пейзажи, фотографии храмов и территории обители, портретные зарисовки, фотографии живой и неживой природы и т.д.

■ Прыборка і паніхіда на Навабеліцкіх могілках

Добрым працягам жалобных датаў 30 кастрычніка – 1 лістапада сталіся традыцыйныя талокі па прыборцы старых навабеліцкіх могілак, што на супраць тлушчкамбіната. Прыборкі могілак пачаліся восенню 1991 г. па ініцыятыве грамадскай краязнаўчай суполкі “Вытокі”, пасля ініцыятыву падхапіла маладзёвая краязнаўчая арганізацыя “Талака”, а цяпер рэй вядуць студэнты архітэктары з БелДУТа.

Новабеліцкія могілкі, на сёння самыя старыя ў Гомелі і тут маюць спачын шмат веруючых і царкоўных людзей, праваслаўных і каталікоў, некалькі свяшчэннаслужыцеляў і манастваў. Нажаль, царкоўны

люд пакуль не выказваў прычыповай зацікаўленасці адносна гэтага мемарыяльнага аб'екта, за выключэннем прыватнай апёкі асобных магілаў. Сёлета, было вырашана не абмяжоўвацца адно толькі вечарам памяці ахвяраў палітычных рэпрэсій, але надаць успамінным дням энергіі дзеяння, балазе, такая традыцыя, як бачым для гомельскай грамадскасці існуе ўжо болей за дваццаць год.

31 кастрычніка народу сабралася не дужа шмат, але супольная праца па прыборцы магілаў пакліканая ўскалыхнуць нашу не толькі ўласную, але і агульнацаркоўную памяць. Дзесяцігоддзі ганенняў, бязвер'я, абыякавасці нявыносным цяжарам

ПОЗДРАВЛЯЕМ

с днем рождения

10 ноября

с днем Ангела

11 ноября

БОЧАРОВУ

Анну Владимировну

(певчю левого клироса)

Разделяем с Вами радость двойного праздника!

Желаем здоровья и благополучия. Пусть наградит Вас Господь щедрыми дарами за труды, подает утешение, отведет горести, защитит от неправды, дарует силы и вся благопотребная в жизни!

Многая и благая лета!

лягли на постсавецкае грамадства, адвучыўшы сучаснага чалавека браць адказнасць за мінулае, у тым ліку трымаць памяць аб тых, хто дастойна і беззаганна нёс хрысціянства ў “скудельных сосудах”. Спроба арганічна спалучыць малітву памяці і ўшанаванне мемарыяльных знакаў адбылася і, спадзяемся, станеца штуршком да царкоўнага руху, бо кожны акт памяці ёсць спроба ўваскрашэння не толькі імя чалавека, але яго асобы.

Напрыканцы намеснікам Свята-Мікольскага манастыра архімандрытам Амвросіем (Шаўцовым) была адслужана паніхіда на магілах вызнаўца веры сіігумена Макарыя (Харькова), схіерамана Герасіма ды схіманахіні Магдаліны.

Андрэй СКІДАН

Кругосветное путешествие Медвежонок Тишки и его друзей

Продолжение. Начало в № 27-44

Прощание с Севером

Стрелка северного будильника указывала на «Утро». Все малыши, в том числе и Беленький, плотно позавтракали.

- Мы будем очень волноваться, - вздыхала мама Беленького. - Такое длительное путешествие...

- Не волнуйтесь, тётя Медведица, - просила Лисичка.

- Мы уже очень опытные путешественники, - сказал Волчонок.

- Мы будем вам писать, то есть, рисовать, письма из путешествия, - сказал Тишка.

Всё было готово к отплытию. Малыши запаслись пресной водой, мороженой рыбой и горячими пирогами мамы-Медведицы. Все тепло оделись.

- И я хочу в далёкое путешествие, - стал просить маму Беленький.

- Нет, - ответила мама, - твои друзья поплывут через теплые моря и жаркие страны. А ты - северный Медведь.

- Приезжай к нам будущим летом, - стали просить малыши.

- А лучше ранней весной, когда ещё не жарко, - сказал Тишка.

- А хочешь, мы устроим для тебя ледник! - придумал Волчонок. - У нас зимой речка покрыта толстым льдом. Бобря нарежет лёд на большие куски, а мы с Зайчонком отвезём их на саночках в лес.

- А я? - удивился Тишка. - Я тоже хочу зимой делать ледник!

- Ты зимой будешь спать, - напомнила ему Лисичка.

- Точно... - вздохнул Тишка. - Я буду спать. А давайте, сделаем ледник под корнями старой сосны! Там всегда тень и получится отличная ледяная берлога!

- Здорово! - сказал Беленький, - а ледник не растает?

- Если в тени будет много толстого льда, то не растает. И тебе там будет очень даже уютно!

- Тётя Медведица, дядя Медведь, - стали просить малыши, - Вы разрешите Беленькому приехать к нам?

- Разрешим, - засмеялись мама и папа Бе-

лого Медвежонок.

Медведи ещё раз обняли всех малышей. Путешественники взошли на палубу.

- Отдать швартовые! - скомандовал Тишка.

- Есть, капитан, - засмеялся Белый Медведь, отвязывая плот.

- Счастливого пути! - помахали Медведи своими белыми лапами.

- Счастливо оставаться! - ответили друзья.

Тишка с грустью смотрел на удалявшийся берег.

Медвежонок очень любил зиму. Каждый день друзья катались на коньках, съезжали со снежных гор на санках и лыжах. Они строили снежные города и играли в снежки.

Но больше всего Тишка любил лепить снеговиков. Ему нравилось смотреть, как из маленьких, тонких, хрупких снежинок получались снежки, затем большие снежные шары, а из снежных шаров появлялись большие и маленькие весёлые снеговички. На северном полюсе не было морковки, поэтому носы снеговикам Тишка делал из сосулук. А ручки - из веточек елей, которые укрывали шалаш на плоту.

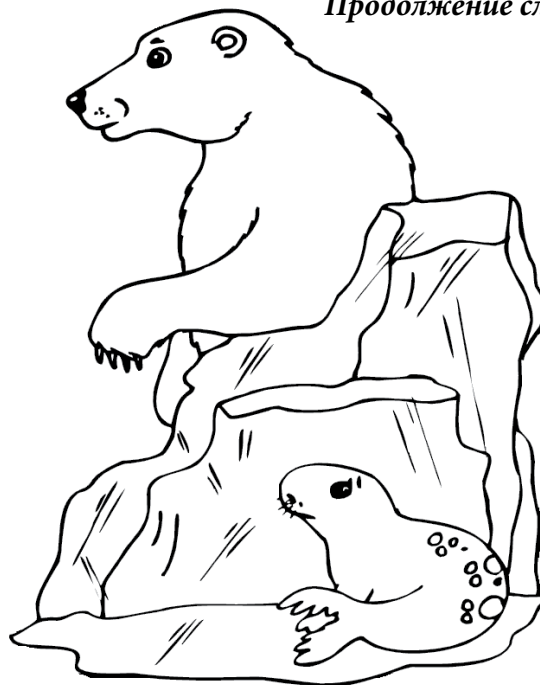
- Попутного ветра! - доносилось с берега.

Плот всё дальше уходил в море. И всем было немного грустно.

- Приезжайте к нам весной! - кричали малыши.

- Поднять парус! - со вздохом скомандовал капитан Тишка.

Продолжение следует

Домашний белый хлеб к столу - что может быть лучше! Румяный, с толстой корочкой, пушистый, вкусный. А какой душистый!

Хлеб учит не торопиться, и это правда. Весь процесс, от замеса до выпечки, последовательный, неспешный. Вот уж где верна пословица: «Поспешишь, людей насмешишь»!

Данный рецепт очень подходит для первого опыта хлебопечения, так как начинать надо с самого простого. Но именно в этой простоте и вся его genialность.

Трудно не согласиться с тем, что написала о хлебе Анна Китаева в своей книге: «Домашнему хлебу позволено быть неказистым с виду, но вкуснее его

нет». Иначе и быть не может. Ведь мы печем его для тех, кого любим, а значит, вкладываем в процесс приготовления свою душу, свое тепло, свои эмоции. И не надо бояться дрожжевого теста, в этом я убедилась на собственном опыте. Когда хоть немного понимаешь происходящие с тестом процессы, то начинаешь смело управлять ими – легко, играючи.

Да и потом, хлеб своими руками - увлечение захватывающее! Вы только попробуйте!

Простой домашний пшеничный ХЛЕБ

ИНГРЕДИЕНТЫ:

500 гр. пшеничной муки
1-го или высшего сорта (можно взять 450 гр. муки и 50 гр. манной крупы),
300 гр. воды,
2 ст. ложки растительного масла,
1 ст. ложка сахара,
1 чайная ложка соли,
15 гр. прессованных дрожжей или 1,2 чайные ложки - сухих.

Время Есть!

<http://chef-now.blogspot.com/>

Способ приготовления:

В небольшой посуде размешиваем в теплой (около 40 градусов) воде сахар и дрожжи до полного растворения последних. Вливаем этот раствор в миску с мукой, солим и деревянной либо силиконовой ложкой начинаем месить, потом переходим на работу руками. Рабочую поверхность немного подпыляем мукой и продолжаем месить уже на ней. Вымешиваем до гладкости (около 20 минут). Если возникнет необходимость, воды можно еще добавить, а вот муку добавлять больше не следует. В процессе вымешивания тесто станет мягким и упругим. Выкладываем его в смазанную маслом миску, накрываем полотенцем или затягиваем пленкой, оставляем для брожения, на 1.5 часа, но не забудем обмять тесто через 30 минут от начала брожения.

Выброженное тесто выкладываем на подпыленную мукой рабочую поверхность, немного подкатываем его в шар и даем полежать минут 5-10 под полотенцем, затем формуете из теста круглый хлеб, заворачивая края теста от края к центру и защипнув шов в центре. Укладываем эту заготовку швом

вниз на расстойку в смазанную маслом или жиром форму (кастрюлю объемом 3-3.5 литра, удобно выпекать в толстостенной керамической или эмалированной чугунной посуде). Накрываем полотенцем и оставляем тесто на час, до увеличения его объема вдвое.

Духовку нагреваем до 220-230 градусов.

Накрываем крышкой посуду с заготовкой и ставим в духовку на полчаса, через полчаса крышку снимаем и выпекаем еще полчаса до готовности.

Если крышки у формы по какой-то причине нет, то, перед тем как поставить хлеб в духовку, аккуратно, без нажима смочите хлеб водой при помощи кисти. А затем поставьте его в духовку на 15 минут с паром, т. е., под форму с хлебной заготовкой поставьте посуду с горячей водой, а через 15 минут уберите ее и выпекайте хлеб еще 30-40 минут.

Готовый хлеб пару минут остудите в форме, а затем извлеките его оттуда на решетку или полотенце и остудите полностью.

Приятного аппетита!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
в Свято-Никольском мужском монастыре г. Гомеля
с 08 по 15 ноября 2015 года

08.11 воскресенье	Неделя 23-я по Пятидесятнице Великомученика Димитрия Солунского 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом св. Николаю.
09.11 понедельник	Мученика Нестора Солунского 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение.
10.11 вторник	Великомученицы Параскевы Пятницы 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение.
11.11 среда	Прпмч. Анастасии Римляныни 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, молебен, панихида. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом Божией Матери.
12.11 четверг	Мучеников Зиновия и Зиновии 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с елеопомазанием.
13.11 пятница	Апостола Стахия и иже с ним 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с поминовением усопших.
14.11 суббота	Родительская суббота 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида. 17.00 – всенощное бдение с благословением хлебов.
15.11 воскресенье	Неделя 24-я по Пятидесятнице 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом св. Николаю.

Суббота, 07 ноября
<i>Вечернее богослужение</i>
Служащие:
и. Феодорит, и. Варлаам д. Геннадий, д. Алексей

Воскресенье, 08 ноября	
<i>Ранняя литургия</i>	
служащие	а. Савва д. Геннадий
исповедь	и. Серафим и. Павел
проповеди	а. Савва
панихида	и. Павел
молебен	----
<i>Поздняя литургия</i>	
служащие	и. Феодорит и. Варлаам д. Алексей
исповедь	и. Серафим, и. Павел
проповеди	и. Феодорит
панихида	----
молебен	и. Серафим

РАСПИСАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

день недели	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
дата	08	09	10	11	12	13	14
служащий		и. Павел	а. Савва	и. Павел	и. Серафим	и. Венедикт	и. Антипа
диакон		д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей
требный		и. Антипа	и. Серафим	и. Серафим	и. Антипа	и. Павел	а. Савва и. Павел
крещальный	и. Антипа						и. Серафим

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ *

08 ноября, воскресенье	19.00	«Вера и совесть» Лекцию читает архимандрит САВВА	13 ноября, пятница	19.00	Занятие народного церковного хора
12 ноября, четверг	18.00	Вечер памяти прот. Виталия Борового	14 ноября, суббота	15.00	Библейская студия для старшекласников
13 ноября, пятница	17.30	Семинар «Трудные вопросы христианской веры» Ведущий Елопов А.П.	Все встречи проходят в аудитории воскресной школы. *В программе возможны изменения.		

Дорогой читатель! Просим вас по прочтении не выбрасывать газету. Если она больше вам не нужна, отдайте ее почитать другим, отнесите назад в монастырь или в православный храм.

«ПРАВИЛО ВЕРЫ». Монастырский еженедельник.
Основан 1 июня 1998 г., возобновлен 1 сентября 2014 г.
Формат А4. Тираж номера 299 экз.
Ваши отзывы и предложения ждем по адресу 246014, г. Гомель, ул. Д. Бедного, 4, Свято-Никольский мужской монастырь или по электронной почте pravilover9814@mail.ru.
Официальный сайт монастыря <http://nikolsky.by>
Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции